

НАША СТРАНА

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ
"NUESTRO PAIS"

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 523.142

Correo
Central B.
Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 3930

INTERES GENERAL
Concesión N° 4233

AÑO IX Buenos Aires, Jueves, 7 de Febrero de 1957 Буэнос Айрес, четверг, 7 февраля 1957 г. № 368

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

Тайна, окружавшая последний Пленум ЦК КПСС, постепенно разъясняется, подтверждая мои догадки, которыми я поделился с читателями в моей статье № 48. Теперь уже ясно, что Пленум постановил прекратить или, по крайней мере, приостановить развенчание Сталинского идола, раз Хрущева обязали на новогоднем приеме объявить себя "сталинцем" для опровержения разоблачений Тито о борьбе между сталинцами и антисталинцами в президиуме ЦК.

Иностранцев наблюдателей поразило затем отсутствие в Москве 2-4 января Хрущева и Маленкова. Лишь 6 января было опубликовано сообщение, что они были в эти дни в Будапеште на совещании лидеров венгерской, румынской, чехословацкой и болгарской компартий, на котором обсуждалось современное положение Венгрии и КПСС совместно с другими 3 компартиями обязались оказать Венгрии экономическую помощь для восстановления ее потрепанного событиями народного хозяйства. Совещание одобрило насквозь живую резолюцию, опубликованную 6 января венгерским правительством, где обещаны всякие реформы с сохранением коммунистической диктатуры и утверждается, что Советская армия "помогла народу отразить нападение "врагов" и остается для обороны от "возможного военного нападения внешних империалистических сил".

Но для нас интересен не этот документ, которому не верят сами его авторы, а тот факт, что на этот раз впервые после "падения" Маленкова в феврале 1955 года ему поручено совместно с Хрущевым решение важнейшей сейчас проблемы советской политики. Это доказывает, что Пленум ЦК объявил Хрущеву не выступать за границей и не принимать решений на международных совещаниях партийных вождей без Маленкова, которого заставили 2 года назад так униженно каяться публично в политической неопытности, заменив его якобы более опытным Булганиным. Сейчас Булганину велено сидеть дома и вести переговоры с приезжающими делегациями и министрами под контролем "сталинцев" — Кагановича, Микояна, Молотова, Ворошилова и "маленковцев" — Первухина, Брежнева и самостоятельно выступающего Сулова. Ярый враг Хрущева послан был в Будапешт смотреть за ним и поправлять ошибки вожда, утратившего доверие тех, кто помог ему свергнуть Маленкова.

Затем, интересно отсутствие на этом совещании не только Тито, который ведет свою линию и мог бы сорвать советские планы, но и Гомулки, который может сорвать какой-нибудь маневр Хрущева и Маленкова. Принятое решение помочь Венгрии вызовом недовольство других сателлитов: покорные СССР Румыния, Чехословакия и Болгария должны поставлять продукты и товары мятежной Венгрии, а непокорная Польша от таких поставок изобавлена.

Положение в Венгрии не улучшается и 15 января туда прибыл чекист И. А. Серов, которому поручено руководить

на месте ликвидации партизанских отрядов. Венгрия остается болезненным нарывом, откуда идет брожение не только среди сателлитов, но и в СССР. Поэтому кремлевским палачам пришлось пойти на новое и опасное унижение, чтоб спасти свои пошатнувшиеся позиции не только в Венгрии, но и в Польше.

Правительство Гомулки сознает свою беспомощность перед СССР и убедилось на примере Венгрии, что трусливый Запад не окажет поддержки полякам, если они выступят с оружием в руках против ненавистных советских гарнизонов. Поэтому Гомулка пытается найти поддержку в самом коммунистическом лагере и пригласил китайских коммунистов прислать в Польшу партийно-правительственную делегацию. В Польше, как и на Западе, преувеличивают расхождения между СССР и Пекином. В Москве решили просить китайскую делегацию остановиться в Москве по пути в Варшаву. Еще перед тем пригласили в Москву вождей коммунистической Восточной Германии. 3 января прибыли в Москву Ульбрихт, Гротеволь и другие деятели партии и правительства, встреченные всеми советскими властями, за исключением Хрущева и Маленкова, которые, как мы теперь знаем, находились в то время в Будапеште. Эти переговоры должны были пугнуть поляков возможностью совместного советско-германского военного выступления в случае непокорности Варшавы Москве. Переговоры еще продолжались, когда 7 января прибыл в Москву Чоу Эн-Лай во главе обширной делегации. Его вылетел встречать в Иркутск зам. Мин. Иностр. Дел (ведущий Дальним Востоком) Н. Т. Федоренко. Встречали гостей на Внуковском аэродроме все советские вожди, вся германская делегация, главный маршал авиации Пав. Фед. Жигарев, маршалы И. С. Конев, К. С. Москаленко и С. Ф. Жаворонков (Нач. Гражданской авиации) и пресловутый генерал армии Ив. Ал. Серов.

Переговоры с китайцами происходили частично с участием немцев и привели к нужному для СССР результату: китайцы обещали добиться в Варшаве полной покорности СССР и дать понять полякам, что поддержат СССР против любой попытки бунта. Совершенно ясно, что в Москве поделили коммунистический мир на две "сферы влияния": китайскую (Азиатский Восток и Юго-Восток) и советскую (Европа). Поэтому по приезде в Варшаву Чоу Эн-Лай сразу же стал поучать поляков покорности всему советскому руководству. В результате была выпущена после явных трений декларация с провозглашением руководящей роли СССР в союзе "независимых" и "равноправных" народных демократий. Такая декларация является явной капитуляцией Гомулки перед китайским союзником СССР, но в то же время показывает всю политическую слабость СССР, который вынужден козырять поддержкой Китая, чтоб держать в повиновении Польшу. При Сталине этого нельзя было бы се-

бе представить, а подписанная Булганиным и Гротеволем Советско-Германская Декларация режет глаза полякам явным напоминанием о пакте Молотов-Риббентроп. В такой обстановке произойдут польские выборы, которые покажут отношение народа к политике Гомулки и его поездке в Москву, напоминающей поездку московских князей в Золотую Орду.

Пока же московские газеты полны описанием приемов в честь германских и китайских гостей, произносимых речей и принятых деклараций о взаимной поддержке во внешней политике, как в отношении сателлитов, так и против "империалистических" держав.

Но восстание в Венгрии продолжается, хотя скоро не будет, пожалуй, ни одного советского вожда, который бы не посетил мятежную страну: Микоян (3 раза), Сулов (два раза), Аристов, Хрущев и Маленков, теперь генерал-чекист Серов, месяц назад негласно маршал Конев, генерал Малинин.

"Все промелькнуло перед нами, "Все побывали тут", могут сказать жители разоренного Будапешта и непобежденные партизаны, бастующие рабочие венгерских заводов, несломленные шахтеры. Гости же не только ищут способа ложью и террором восстановить власть советских марионеток, но и соображают то страхом и трепетом: а что, если это случится завтра в Москве? тут наши танки бьют по венгерцам и мы поддерживаем Кадара против восставшей армии, а если молодежь в России поднимет армию против нас, то позволим что ли танки Мао-Дзе-Дуна бить по русским солдатам, но им Россию не удержать под игом! Маленькую Венгрию можно занять советскими дивизиями, но если в России восстанет армия, то китайцами не оккупировать ее!

В подобной мрачной обстановке принимаются противоречивые решения: кричат на весь мир о поддержке Египта, а "из-под полы" предлагают снабжать Францию советской нефтью на случай топливного кризиса в результате паралича Суэцкого канала; шумят в газетах о том, что Соед. Штаты вероломно вытесняют Англию и Францию из вековых колоний на Востоке и в Африке, а в то же время для поднятия своего престижа в глазах арабов послали глупый "ультиматум" Франции и Англии во время боев в Египте, грозя "новыми видами оружия". Советские дипломаты забыли сталинский завет: постараться использовать англо-французов против американцев, как их использовали против Гитлера, и, наоборот, оттолкнули от себя британскую дипломатию, оскорбленную этим ультиматумом. Поэтому в Великобритании власти разрешили антисоветскую пропаганду эмиграции до такой степени, что 3 января посольство СССР в Лондоне предьявило опубликованную 4 дня спустя в советской печати ноту, в которой сообщает, что "враждебные Советскому Союзу группы преступных элементов, именующие себя организацией НТС" развернули пропаганду среди советских моряков в Лондоне и Гулле на судах "Балашов", "Сиваш" и "Станиславский" провокационными вопросами, преступными предложениями и раздачей печатных материалов, "сфабрикованных под видом советских газет и книг советских авторов, содержащих клевету на советскую власть и подстрекательство к совершению преступных действий". Опубликование этой ноты в СССР является крупной политической ошибкой, опровергая сказки о стремлении эмиграции к возвращению на родину. Впрочем бегство врача парохода "Балашов" Бирюкова, принятого британскими властями и отказавшегося принять советских дипломатов, пригласивших его вернуться на родину, от советских читателей пока скрыли.

В НОМЕРЕ:

Алексей Ростов
НА РОДИНЕ

М. М. Спасовский
В 1957 ГОДУ...

Н. Потоцкий
ПРИГЛАШЕНИЕ
НА ФЕВРАЛЬСКИЕ ТОРЖЕСТВА

Борис Ширяев
ПРАВДИВОСТЬ АВАНТЮРИСТИКИ
(Окончанье)

В. Вевевский
ЕЩЕ О ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ФОРМАХ

А. Ламберт
КНИГА О СОВЕСТИ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

LO QUE SIGNIFICA EL LIO
DE MOSCU

Высший Монархический Совет сердечно поздравляет всех членов Российской Монархической Движения и всех русских людей по обе стороны Железного Занавеса с Праздником Рождества Христова и с Новым Годом и шлет всем им самые наилучшие благопожелания.

Наступающий год да будет переломным в русском деле и да поймут, наконец, все свободные народы, что без освобождения России от безбожного коммунизма не может быть на земле того мира, о котором все христиане возносят в эти дни молитвы Всевышнему.

Наш долг — быть верными и преданными Правопремнику Российских Царей Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владимиру Кирилловичу, и отдать все свои силы на борьбу с порабощателями нашей Родины и на восстановление в ней исторической Царской Власти.

К исполнению этого священного долга и призывает Высший Монархический Совет всех членов Российской Монархической Движения и всех русских людей.

Вр. исп. д. Председателя Совета
А. Мясоедов

Члены Совета: Благодичный протоиерей Василий Салтовец, Г. Кнюпффер, барон Г. Гревениц

Член Совета,
Управляющий Делами М. Кашин

25 декабря 1956 г.

7 января 1957 г.

ВЫСШИЙ МОНАРХИЧЕСКИЙ СОВЕТ С ГЛУБОКИМ ПРИСКОРБИЕМ ИЗВЕЩАЕТ О КОНЧИНЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ В. М. С.

ПЕТРА ВАСИЛЬЕВИЧА СКАРЖИНСКОГО

ПОСЛЕДОВАВШЕЙ 1 ДЕКАБРЯ 1956 ГОДА, В 14 ЧАСОВ.

ПОГРЕБЕНИЕ СОСТОЯЛОСЬ 5 ДЕКАБРЯ 1956 ГОДА, В ДОРНШТАДТЕ ОКОЛО ГОРОДА УЛЬМА, В ГЕРМАНИИ.

В. М. С.

жудународной политики вызвало в Москве слухи, что на пленуме "маленковцы" потребовали смещения Хрущева, но собрали немного меньше половины голосов, поэтому никаких персональных перемещений (кроме замены Сабурова Первухиным) не произошло. Но теперь утверждают, что маленковцы требуют созыва нового пленума, на котором выдвинуто новое компромиссное положение: дряхлый "забывший во-время умереть", по циничному партийному выражению, К. Е. Ворошилов будет смещен со своего парадного поста, как в 1945 году был смещен сразу после перемирия ослепший и умерший спустя несколько месяцев М. И. Калинин, а на место Ворошилова будет переведен глорный и дряхлеющий Н. А. Булганин. Премьером станет Хрущев, а партию возглавит Маленков. Подобная комбинация кажется весьма правдоподобной: "коллективное руководство" будет более обеспечено при дуумвирате 2-х сильных волевых соперников Маленкова и Хрущева, чем при наличии рядом с Хрущевым бледной лакейской фигуры Булганина; сторонники обоих соперников будут временно удовлетворены подобным компромиссом, а сталинцы увидят в назначении Маленкова на пост первого секретаря ЦК выполнение сталинского завещания, по которому именно Маленков готовил себе в преемники угасавший тиран. Военные видели в Булганине близкого им комиссара прошлой войны, но разочаровались тем, что он дал себя подавить Хрущеву и ничем не проявил себя за последний бурный год. Ведь маршалов родят победы, а сейчас им хватать нечем: Жуков и Конев, Рокоссовский и Малиновский били войска Гитлера, а теперь с венгерскими студентами и шахтерами до сих пор не смогли справиться и обеспечить могильную тишину и кладбищенский порядок в маленькой Венгрии.

Следует отметить, что до сих пор советская печать опровергает сообщения о массовом бегстве венгерского населения на Запад, о сочувствии широких масс рабочих и крестьян "фашистам", о забастовках на большинстве заводов и в шахтах, но молчит и не смеет опровергать сообщения западной печати о переходе советских войск на сторону "венгерских фашистов". Слишком хорошо знают в Кремле, что народ не верит никогда советским опровержениям и слишком страшно в форме таких опровержений дать знать народу и армии, что одетые в советские мундиры русские солдаты сражаются против большевизма на венгерских полях и в развалинах уничтоженных советской артиллерией венгерских городов.

В позпрошлой статье я говорил, что после последних перетасовок осталось, при наличии 5 первых заместителей предс. совета министров СССР, всего два (со смертью Завенягина) место заместителя: Маленков и Тевосян. 29 декабря Тевосян назначен первым послом СССР в Японию (читатели помнят, что лишь недавно подписан с Японией своеобразный "предварительный мир, не разрешивший спорных территориальных проблем). Интересна фигура этого первого после войны посла в Токио: Иван Федорович Тевосян родился в 1902 году (сверстник Маленкова, Пономаренко, Сулова, Бенедиктова) в семье инженера, гимназистом вступил в партию 16-ти лет в Бакинском подполье, руководимом армянином Микояном и турком Багировым, расстрелянным в мае 1956 года; год спустя стал секретарем подпольного горкома партии и после переворота 1920 еще год занимал этот пост, затем поехал в Москву, где 6 лет учился в горной академии, по окончании которой 4 года (1927-31) был директором завода "Электросталь".

В 1930 году выбран на 16-м съезде членом ЦК и работал по всяким чисткам партийных инженеров до 1939 года (включая период Ежовщины). Одновременно в 1931-36 г.г. был директором "Спецстали" (военное производство). В 1936 г. назначен заместителем Наркома Оборонной Промышленности, а в 1939 г. Наркомом Судостроительной промышленности, с 1940 по 1948 г. — Нарком, затем Министр черной металлургии, с 1939 г. — он член ЦК. В 1949 г. он назначается заместителем председателя совета министров для координации работающих на оборону отраслей промышленности, входящих в различные министерства. Его назначение на дипломатический пост вызывает

некоторое недоумение: неизвестно, что видеть в этом — опалу или повышение; скорее первое, что является маневром против его покровителя А. И. Микояна.

Перед поездкой Чоу Эн-Лая в Польшу и Венгрию, был вызван на один день в Москву Кадар со своим министром. дел Д. Марошаном для доклада о положении в Венгрии. Его доклад обсуждался в президиуме ЦК с участием Чоу Эн-Лая, после чего венгерцев пригласили на обед в Кремле и отпустили домой.

Пока знатный китаец пугает Польшу и Венгрию нашествием китайских союзников СССР, Хрущев и Ворошилов поехали награждать орденами Ленина азиатские республики за "освоение целинных земель". Они долетели вместе до Ташкента, где Ворошилов побеседовал на аэродроме с местными властями и полетел дальше в Алма-Ату, а Хрущев остался награждать Узбекскую республику и произнес там 13 января речь, полную грубых нападок на Соед. Штаты, заявляя, что Айтенхауэру не удастся заменить на Востоке британского льва, "который своим рыканьем когда-то наводил страх на многие народы Азии и Африки, но одряхлел, ослаб, охрип и теперь потерял свой хвост в Египте".

Создается впечатление, что последний маневр сбитых с толку советских сатрапов заключается в том, что напугать немцев, поляков и венгров своими китайскими союзниками, одновременно стараясь бить на популярность среди коммунистов азиатских советских республик, где однако после заселения целинных земель сильно возросло количество русских переселенцев, среди которых компартия не может рассчитывать на большую популярность. Кстати среди собранных в Ташкенте и Алма-Ате властей всех азиатских союзных республик почему-то не было первого секретаря ЦК Туркменской компартии 46-летнего члена ЦК КПСС Сухана Бабаева. Его заменяла третий секретарь — Н. Дурдыева, что позволяет думать о его болезни или опале. Ведь, как помнят читатели, первый секретарь ЦК Таджикской компартии Бабаджан Гафуров также таинственно исчез и мы узнали, что теперь этот пост занимает вместо него Ульджабаев, который сейчас приветствовал с другими азиатами в Ташкенте "дорогих гостей" Хрущева и Ворошилова.

Из советской местной жизни интересно отметить строительство в Ленинграде второй линии метро: от Московского (б. Николаевского) вокзала до Финляндского вокзала с промежуточной остановкой под ул. Чернышевского (б. Вскресенский проспект); для метро строится туннель под Невой длиной в 350 метров, из которых готовы первые 50 метров. В сутки при работе в три смены прокладывается три-четыре метра туннеля. К концу марта рассчитывают уже выйти на правый берег Невы. Напомним для читателей, давно покинувших Ленинград, что в этом районе многое изменилось: снесены церковь св. Космы и Дамиана б. Л. Г. Саперного батальона с памятником саперам-героям войны 1877-78 г.г., в которую упиралась Знаменская улица. Снесена и Знаменская церковь. Вместо сгоревшего Окружного Суда, ставшего жертвой позорного Февраля 1917 г. выстроено в 1931-34 г.г. 14-этажное здание ОГПУ (ныне МВД), с парадным фасадом на просп. Володарского (б. Литейный) и боковыми на ул. Каляева (б. Захарьевская) и Воинова (б. Шпалерная). Задняя часть здания примыкает к Дому Предварительного Заключение, откуда ведут заключенных на допросы в МВД внутренними ходами. Снесены и единоверческий Никольский храм и кавалергардская церковь св. Захария и Елизаветы на нашей Захарьевской улице.

Забавный и характерный для советской школы скандал разыгрался в Нахичеванской автономной республике: в ЦК Азербейджанской ССР (куда входит Нахичеванская республика) были получены сведения, что в Нахичевани дают золотые медали в школах партийным Митрофанушкам — детям местных министров, что санкционирует местное министерство просвещения. Была послана из Баку комиссия, которая установила полную безграмотность медалистов из партийных семей. Из 104 награжденных золотыми медалями 50 оказались круглыми неучами.

В школах был приказ не проваливать папенькиных сынков и директора переправляли поставленные учителями двойки на пятерки! Этот скандал вызвал смещение местного министра просвещения Джамалова и всех директоров и зав. учебной частью. Задом дали партийный выговор родителям награжденных неучей, среди которых видим министра финансов Гайдара, зам. зав. делом пропаганды и агитации ЦК республики Алиеву, начальника милиции Мамедова и ряд других партийно-советских помпадуров. Но этих педагогов надо тоже понимать; советское бесправие создало такой порядок, при котором директор не посмеет допустить провал на экзамене сына начальника милиции, который может наделать ему кучу неприятностей, или министра финансов, который может срезать кредиты на школу или чинить препятствия при выплате зарплаты преподавателям. Никакой нагоняй из Баку не страшает от повторения подобных случаев в других провинциальных школах, а в столицах дело обстоит много хуже: кто посмеет срезать на экзамене сына Хрущева или дочек Фурцевой и Шепилова, из которых первая сопровождала мать в Лондон, а вторая — отца в Каир.

Сейчас часто читаю статьи, в которых упрекают преподавателей в "завышении" отметок в году и особенно на экзаменах, что позволяет школам получать всякие премии и "переходящие знамена". В школах, как и в хозяйстве, все строится на обмане и подтасованной отчетности: поэтому медалисты средних школ не способны часто понимать преподавателей в высших школах, а премированные заводы выпускают негодную продукцию; при росте производства (по отчетам) какого-нибудь товара — его не найти в магазинах.

Продолжается повсеместно "кампания по усилению борьбы с уголовной преступностью, хулиганством, пьянством и спекуляцией", что показывает, как эти "язвы" капитализма процветают именно при коммунизме, вызывая истерические призывы к населению по мочи милиции, которая признает себя бессильной с ними справиться. Между тем спекуляция — результат нехватки товаров, при которой в провинциальных городах нужный товар не покупают в магазине, а как-то "достают". Под хулиганство часто подводят политические по существу выступления против местных носителей советской власти, что тревожит эту власть и толкает ее на призывы к населению "помочь" раскрыть растрату или найти виновников частых скандалов в клубах, особенно при всем ненавистных политических докладах или собраниях.

В Москве скончалась в возрасте 74 лет ветеран партии Федосья Ильинишна Дабкина, вступившая в 1902 году в первую большевистскую организацию в Ростове на Дону. В 1905 году она доставила из Петербурга в Москву транспорт оружия и взрывчатых веществ перед началом вооруженного декабрьского восстания, с основания в 1912 г. работала в "Правде", в дни Октябрьской революции была одним из секретарей Ревкома в Ленинграде. Некролог Дабкиной подписали Молотов, Сталина, реабилитированный теперь Гр. Ив. Петровский, историк А. М. Панкратова и несколько старейших большевиков.

Алексей Ростов

ВНИМАНИЮ г.г. ПОДПИСЧИКОВ!

Ввиду полной невозможности справляться с текущей работой и острой необходимостью сокращения расходов, контора газеты должна отказаться от принятой нами системы подтверждения получения подписной платы в форме писем и ограничиться в будущем лишь соответствующим изменением цифры, поставленной красными чернилами на бандероли каждого номера газеты. Мы очень просим г.г. подписчиков внимательно следить за этими цифрами, указывающими срок окончания подписки и в случае какой-либо неточности извещать контору газеты немедленно.

Вышеизложенное не касается наших подписчиков во Франции и в Бразилии, где учет подписной платы ведется редакторами Редакции.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ГАЗЕТУ
"НАША СТРАНА"

Политическая Хроника

РУССКИЕ НА ВАШИНГТОНСКИХ ТОРЖЕСТВАХ

Нам пишут из Нью-Йорка: Комитет по организации торжественного вступления ген. Айтенхауэра в должность президента Соединенных Штатов на второй срок пригласил кн. С. С. Белосельского-Белозерского, Л. Л. Николаевского и Б. В. Сергеевского, в качестве членов Республиканской партии, к которой принадлежит Айтенхауэр, на связанные с этим вступлением в должность торжества в Вашингтоне — большой парад и бал.

БЫВШИЕ СОВЕТСКИЕ ВОЕННЫЕ В АВСТРИИ

Нам пишут из Нью-Йорка: Российский Политический Комитет в Нью-Йорке и сотрудничающие с ним русские политические и воинские организации в Соединенных Штатах, обеспокоенные противоречивыми сведениями о числе русских участников прошлогоднего Венгерского освободительного восстания, ныне находящихся в Австрии, навели на месте справки об этом числе.

Как известно, по некоторым сведениям, число советских военнослужащих, отказавшихся участвовать в подавлении Венгерского восстания, достигло 15 тысяч человек, из которых большинство было разоружено и увезено в Россию коммунистами, а меньшинство перешло из Венгрии в Австрию и в Югославию. По сведениям бюллетеня "Наше Общее Дело", который издается "Американским Комитетом Освобождения от Большевиизма", в Югославии интернировано свыше 1.000 таких бывших советских офицеров и солдат. Сведения о числе интернированных в Австрии были до сих пор в высшей степени противоречивы. В то время, как некоторые американские газеты писали о 200-300 человеках (в том числе об одном генерале и 2-х полковниках) "Нью-Йорк Таймс" утверждал совсем недавно, что в Австрии находится только 7 бывших сов. военных, перешедших границу после подавления восстания в Венгрии.

В результате наведенных в Австрии справок, удалось установить, что в одном только австрийском лагере ныне находится свыше 1.000 бывших советских офицеров и солдат, нуждающихся в правовой, моральной и материальной помощи.

ПЕРЕБЕЖЧИКИ В СОВЕТСКИЙ ЛАГЕРЬ

Нам пишут из Нью-Йорка: Епископ Чикагский Дионисий, принадлежавший к юрисдикции митрополита Леонтия, перешел в юрисдикцию Московской патриархии и прибыл из Чикаго в Нью-Йорк, где возглавил богослужение, совершаемое духовенством, признающим Московский патриархат.

Из Торонто (Канада) уехал в СССР священник Ерофеев, новый эмигрант, ставший священником в Европе до переезда в Канаду и принадлежавший в Канаде к Зарубежной Церкви.

ДЕЛО Д-РА БИРЮКОВА

Нам пишут из Лондона: Английские власти предоставили право убежища в Англии судовому врачу советского парохода "Сиваш" д-ру Бирюкову, который бежал с названного парохода в Гуле 22-го декабря пр. г.

Советское посольство в Лондоне предъявило британскому правительству протест против предоставления права убежища д-ру Бирюкову и обвинило английские власти в "похищении" советского врача.

ДЕЛО Е. ДВОЙЧЕНКО-МАРКОВОЙ

Нам пишут из Нью-Йорка: Русская эмиграция в Соединенных Штатах взволнована таинственным исчезновением известной писательницы и ученой, сотрудницы газеты "Новое Русское Слово" Е. Двойченко-Марковой.

До войны Двойченко-Маркова, по происхождению — донская казачка, проживала на Балканах. Несколько лет тому назад она прибыла в Соединенные Штаты со своим сыном, который ныне состоит на службе американских учреждений в Вашингтоне, и со своим вторым мужем, бывшим полковником советской армии, ученым геологом Шестуном.

Будучи по специальности историком, Двойченко-Маркова написала и издала в Соединенных Штатах на английском

Н. Потоцкий

Посвящается С. Водову

Приглашение на февральские торжества

Едва ли я ошибусь сказав, что в настоящее время г. Водов и его единомышленники испытывают с каждым днем возрастающее чувство радости по поводу приближения даты торжественного юбилея: 40-летия “Великого Февраля”!

Наконец-то г. Водов сможет получить долгожданный реванш! В самом деле, уже сколько лет — и даже по несколько раз в год — “вракобесы” и “черносотенцы” портят ему и его демократическим коллегам кровь, устраивая многолюдные открытые собрания, то памяти Императора Николая Второго, то памяти всей умученной Царской Семьи, то какого-то там Солоневича, то непримиримости к большевизму, а в последнее время даже — подумайте, какая наглость! — непримиримости к этому священному для русского сердца Февралю!

Нет, уж извините, на этот раз праздник будет на улице февралю. Ибо я не могу допустить и мысли, чтобы г. Водов и его друзья не ознаменовали самым импозантным и грандиозным торжеством 40-летний юбилей тех светлых для нашей Родины дней, когда, по громкогласному заявлению одного из идейных соратников г. Водова, спикера радио-станции “Освобождение”, “над Россией взошла заря свободы”!

Я не знаю, будет ли г. Водов просить наших пастырей отслужить в этот день торжественную панихиду по тем великим борцам против ненавистного самодержавия, которые “жертвою пали в борьбе роковой” — по Желябову, Каляеву, Гершуни, Гесе Гельфман, Богрову, или по тем, которых их более счастливые братья-социалисты просто выгнали за границу — вроде Зензинова, Гоцлибердана и прочих, и столь же торжественный молебен о еще ныне благополучно здравствующих деятелях “великой и бескровной” во главе с дорогим Александром Федоровичем, Абрамовичем, Вишняком, и о себе самом. Но я твердо верю, что на протяжении всего остающегося до этих знаменательных дней времени “Русская Мысль” будет в каждом своем номере печатать приглашения “всем, всем, всем” на торжественное собрание, посвященное памяти “Ве-

ликого Февраля”, в одном из самых больших публичных зал Парижа. И уж, конечно, устроители этого грандиозного торжества приложат все свои столь блестяще проявленные еще в 1917 году в России организаторские способности чтобы это собрание было самым грандиозным из всех русских собраний не только в Париже, но и на всем земном шаре, и затмило бы своим внешним блеском и внутренней содержательностью все предыдущие, ненавистные г. Водову собрания монархических зубров... Бьюсь об заклад, что для выступления на этом собрании прилетят и сам “первенец русской революции”, и ее женева трубадура, и полтора-абрамовича, и многие другие гробкопатели нашей Родины. Не исключается возможность, что в сонме этих борцов против кровавого царизма и его законных наследников рискнет выступить и г. Орехов. Он, ведь, может подкрепить свою претензию на выступление в этой теплой компании своей неоспоримой заслугой — бесцеремонным снятием короны с Российского Двуглавого Орла на обложке одного из номеров своего “Часового”.

И можно себе представить, как блестяще, как насыщены глубоким, а главное, правдивым содержанием будут речи этих корифеев и идеологов российской демократической республики в честь тех лучезарных дней свободы, и, конечно, не одного Февраля, а вплоть до самого Октября. Эти сладкогласные Цицероны и Мирабо русской революции, с неподражаемым пафосом, а главное, опираясь на бесспорные исторические и статистические данные, расскажут, потрясенным их красноречием, слушателям о том, что именно принес “Великий Февраль” Русскому народу: какой светлый путь свободы и обогащения он открыл поработанному, бесправному и нищему русскому крестьянству, не выходящему доколе из-под розги земских начальников; какую полноценную заработную плату и какую защиту от хищной эксплуатации акул капитализма принес нашим забитым, изможденным, оборванным и голодным рабочим; как он сделал самой свободной в мире нашу армию, заменив ее палочную дисциплину сознательной и даже — какая красота! — революционной, — и как эта армия, воодушевленная вдохновенными призывами вдохновенных главноуправляющих, самоотверженно устремилась на врага и изгнала его из пределов родной земли, причем доблестный петроградский гарнизон первый умолял Временное Правительство немедленно послать его на фронт; как молниеносно укрепились русские финансы, расшатанные бездарным царским правительством, и каким полноценным стал под управлением гениального финансиста Терещенко русский рубль; как административный и судебный аппарат новой власти, бдительно стоя на страже национальных интересов страны, облегчая ей конечную победу над внешним врагом и в корне пресекая всякие преступные попытки деморализации армии и захвата власти пораженцами, работающими на вражеские деньги, беспощадно ликвидировал этих предателей и изменников; и как, наконец, когда этим преступникам удалось все-же поднять революционное восстание, героические и самоотверженные творцы Февраля показали всему миру готовность умереть за свои возвышенные идеалы и, сопротивляясь с оружием в руках озверелым красным бандам, мужественно погибли на своем посту защитников и охранителей “нетленных ценностей”. Какое духовное благородство, какая красивая смерть! И какая светлая память в благодарном потомстве, восхищенном столь легендарной защитой “керенщины”, этой самой блестящей эпохи во всей тысячелетней русской истории!

Но когда отрывают бешеные аплодисменты потрясенного до глубины души зала в награду ораторам за эту яркую и правдивую апологию великих дней зари российской народной свободы, мы, зрители и участники этих

дней, бывшие в то время скромными “штабс-капитанами” и, к нашему горю, гораздо менее опытными политическими, чем творцы и организаторы всех достижений и завоеваний Февраля, мы надеемся на то, что для наших патентованных демократов принцип свободы слова не пустой звук, попросим слова... Равенство, так равенство! И не для наших сверстников и ровесников, переживших эти дни, и не для г. Водова и его коллег, вот уже сорок лет с почтительно разинутым ртом стоящих на вытяжку перед этими достижениями и завоеваниями, а для тех представителей новых поколений и старой, и новой эмиграции, которые будут присутствовать на этом торжестве, мы скажем **нашу правду** об этом гнусном, проклятом и кровавом Феврале!

Мы скажем им о том, что этот Февраль был самым подлым предательством интересов, счастья и величия нашей родной страны, какое когда-либо знала мировая история, ибо он вырвал у нашего народа несомненную и блестящую победу над врагом и уже завоеванное сотнями тысяч жизней его лучших сынов право Великой Российской Нации на одно из первых — если не на самое первое — место в мире, на грандиозный мирный творческий прогресс, на невиданный еще расцвет ее духовных сил и материальных ресурсов.

Мы скажем, как лгали и лгут апологеты этого подлого бунта, называя гнусный заговор кучки врагов Монархии, — именно той Монархии, которая эту несомненную победу и подготовила, — кучки, увлекшей в свои сети политически безграмотный и забывший свой долг перед Царем и народом вышший генералитет “народной революции”, в то время, как широкие народные трудящиеся массы никакого участия в этом перевороте не принимали и никто их мнения об его необходимости не спрашивал и в то время, как эти народные массы мужественно исполняли свой долг: одни на фронте, другие у заводских станков, и твердо верили в конечную победу.

Мы скажем, как лгали и лгут восхвалители этой “народной революции”, называя ее “бескровной”... Ибо мы видели несчастных гороховых, растерзанных опьяневшими столичными подонками на улицах Петрограда за то, что они, эти гороховые, не в пример тем изменникам генерал-адъютантам, память которых лживо защищают до сих пор ничему не научившиеся жалкие политики, остались верными присяге, данной ими своему Царю... Мы скажем о первом выстреле этой “бескровной”, когда русский интеллигент, вольноопределяющийся лейб-гвардии Волынского зап. полка Кирпичников убил своего ротного командира, пытавшегося восстановить порядок... Мы расскажем о том, как в Гельсингфорсе, в ночь на 4 марта 1917 года, были зверски убиты несколько десятков морских офицеров, которым разбивали головы кочегарными кувалдами, поднимали на штыки, а доблестнейшего сына России, командующего Балтийским флотом адмирала Непенина убили подлым выстрелом в спину, обезглавив этот флот на радость врагу...

Мы скажем о том, во что превратил Февраль нашу армию, лучшую армию в мире, воспитанную на рыцарских заветах Суворова, на принципах чести, верности долгу, самоотвержения, христианского милосердия... О том, как в то время, как на фронте вся армия готовилась честно выполнить свой долг и, по приказу своего Державного Вождя, очистить родную землю от последнего неприятельского солдата, шкурники и дезертиры петроградских запасных полков, обманутые немецкими агентами и презренными “народными избранныками”, воткнули нож в спину этой армии и, совершив свое каиново дело, потребовали прежде всего, чтобы их не посылали на фронт, и жалкие вожди Февраля трусливо и раболепно поощрили это позорное проявление шкурничества, вероятнее всего, потому, что сами, будучи в громадном большинстве пресловутыми земгусарами, предпочитали уютно “работать” во всяких Земгорах...

Мы расскажем о том, сколько нравственных унижений принесла нам, фронтовым офицерам, в особенности в пехоте, пресловутая “демократизация” армии, как бесчисленные “оратели”, воспитанные в духе Водова и Ко., хлыну-

ли в наши доблестные до того полки и стали вооружать наших потерявших после отречения Государя душевное равновесие солдат против нас, “золотогонников”, “лакеев капитализма”, жажущих возврата к “старому режиму” и т. п. Что сделали новые правители России в защиту нашего человеческого и офицерского достоинства на основе их же собственных “демократических” принципов?

Мы расскажем и о том, как эта армия, ставшая “самой демократической и самой свободной армией в мире”, а р м и я, к о т о р а я тогда, когда она была верна Вере, Царю и Отечеству, проявляла сверхчеловеческий героизм и невиданное упорство в сопротивлении, не выдержала ничтожного контрудара немцев под Калужем и Тарнополем и позорно бежала, превратившись в стадо трусливых зверей, сметавших все на своем пути, убивавших своих офицеров, грабивших мирных жителей... Как в знаменитом июльском, “керенском” наступлении полки этой совершенно разложившейся армии, митинговали вместо того, чтобы наступать, и как в одном полку 16 солдат и 17 офицеров, вышедшие из окопов в атаку, чтобы подать пример этому стаду шкурников, были убиты в спину залпами своих же солдат... И как честь Российской Армии пришлось спасти женскому батальону Бочкаревой, мужественно отражавшему атаки немцев и потерявшему много убитых и раненых “девушек с винтовками”... и как командир одного из пехотных полков, по рассказу П. Н. Краснова (и это — исторический факт!) был распят своими же солдатами за то, что хотел заставить их стать на позицию для смены другого полка. Не сам ли главный носитель “нетленных ценностей” вынужден был назвать этих “воинов” российской республики “взбунтовавшимися рабами”, достойны ли смертной казни? Но не вы ли Февраль сделали этих прежних суворовских чудо-богатырей такими скотами, г. Водов? Их или вас надо винить в совершенных ими преступлениях? И не обя-

заны ли были вы, такие знатоки Русского народа, предвидеть, что ощутив пустоту на месте тысячелетней традиционной власти, эти простые русские люди неминуемо потеряют духовное равновесие и станут легкой добычей проповедников анархии и разрушения? По чему же вы не предвидели этого?

Мы напомним вам и о том, как, имея в своем распоряжении все доказательство государственной измены Ленина и его шайки и совершенно достаточный повод для ее ликвидации после июльского восстания большевиков, ваша трусливая и мякотелая власть, рожденная Февралем, даже не осознала своего долга перед народом, который в тот момент, выбирая из двух зол меньшее, еще силится ее уважать, беспощадно покарать этих подлинных преступников и врагов народа, предотвратив этим всякую дальнейшую попытку этих изменников захватить власть и тем самым предохранить родную землю от последующих десятилетий неслыханных страданий и мученической гибели миллионов наших русских братьев.

Мы скажем также и о том, как за все время своего пребывания у власти создатели и прислужники Февраля проявили чудовищную бездарность и позорную неспособность наладить государственный порядок; как наше народное достоинство стало выражаться в “простынях” керенок, которыми в конце концов можно было только оклеивать стены; как наши несчастные железные дороги оказавшие стране в дни войны громадные услуги в области военных операций и снабжения фронта и тыла, превратились в средство перевозки сотен тысяч дезертиров (“крути, Гаврила!”); как полнейшая безответственность, хаос и анархия воцарились во всех областях политической, социальной и экономической жизни под мудрым водительством тех жалких политиков, захлебывавшихся в словоблудии, слабость и неопытность которых вынуждены были признать вы сами, г. Водов, в одной из ваших статей.

И, наконец, мы не премнем воскресить в нашем воображении — и нарицать тем, кто ее не видел, ту, полную жуткого трагизма картину, когда творцы “Великого Февраля” и правители “новой свободной” России превратились в действующих лиц жалкого и

позорного фарса, когда, растерянные, безвольные и в холодном поту от животного страха, они прятались в Зимнем Дворце от штурмующей большевистской орды за спинами несчастных юнкеров и ударниц того же многострадального женского батальона Бочкаревой. О, если бы на этом вашем торжественном собрании можно было бы воспроизвести за кулисами предсмертные стоны русских мальчиков, приканчиваемых штыками «красы и гордости русской революции» с «Авроры», и нечеловеческие крики доблестных русских женщин, насилуемых этими зверями, которых спустил с цепи тот же ваш Февраль, г. Водов! И какой невиданный еще успех имел бы показанный на этом же торжестве фильм, который по казал бы присутствующим на нем апофеоз вашего «Великого Февраля»: Главу Временного Правительства, воплощавшего в себе все ваши идеалы свободы и человеческого достоинства, и Верховного Главнокомандующего вооруженных сил вашей нетленной демократической республики, бегущим со своего поста в женской юбке! Вот подлинный, яркий и бессмертный символ всего вашего гнусного, лживого и антинародного дела г. Водов!

Вот что скажем мы на вашем торжественном собрании, г. Водов! И мы спросим вас в заключение: **правда все это или неправда?** А если правда, то кто виноват во всем этом? И не только в том, что было до Октября, но и **после него?**

Мы знаем, что на эти вопросы честно го ответа мы не получим. И пусть это отсутствие **русского** гражданского мужества останется на вашей совести, как и на совести всех тех, кто до сих пор позволяет себе забрызгивать грязью ту по-настоящему великую и подлинно христианскую Российскую Верховную Власть, основы которой, коренившиеся в глубинах русского народного духа и в стремлении его к тем идеалам, без которых, по словам Достоевского, не может быть великой нации, вы и вам подобные подрывали, как слепые кро- ты.

И все же мы боимся одного: что, не смотря на все ваши героические позы защитников «нетленных ценностей» и «завоеваний Февраля», вы и здесь проявите органически присущую вашей категории нашей «либеральной» интеллигенции трусость, и торжественного собрания по поводу 40-летия Февраля не устроите. Ибо об этих «ценностях» и «завоеваниях» вы можете только писать в вашей газете, зная, что на такую же печатную их критику вы можете просто не отвечать или отвечать, по вашему обычаю, передержками или фальшивками. Но той **живой реакции**, которая неминуемо проявилась бы на этом собрании со стороны **искренней** части аудитории в ответ на ваши лживые восхваления и на **нашу правду**, вы страшитесь, ибо разумно ответить на эту реакцию вам **ничего**.

А потому приходится предположить, что приглашать на февральское торжественное собрание русскую национальную эмиграцию придется все-таки не вам, а нам: тем, кто еще всенародно заявляет о своей непримиримости к февралю, как к символу предательства идеалов Русского народа, надругательства над его свободной волей, полного забвения его жизненных интересов, при несенных в жертву партийным шпалгалкам, позорного словоблудия, правительственной бездарности и, в заключение, жалкого и позорного фарса, — бегства освищенных актеров с прогнивших подмостков той сцены, на которой не в меру снисходительная История позволили вашим кумирам и вам, их лакейкам, играть роль балаган- ных петрушек и кривляться целых восемь месяцев!

Н. Потоцкий

Мы очень просим г.г. подписчиков не только не запаздывать со взносом их подписной платы, но и **ВСЕГДА** вносить ее за несколько номеров **ВПЕРЕД!** Это значительно облегчит те затруднения материального характера, с которыми связан выпуск каждого номера.

Контора газеты «Наша Страна» очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

Борис Ширяев

Правдивость авантюристки

II

В среде российской интеллигенции былых времен, да и настоящего времени тоже, принято говорить о литературных произведениях авантюрного жанра с пренебрежительным пожатием плеч:

— Да, конечно, Шерлок Холмс Конан Дойля очень занимателен и порою остроумен, но разве это литература?

Пренебрежительное пожатие плеч не мешало, конечно, их обладателям зачитываться под шумок теми же приключениями Шерлока Холмса, стыдливо прикрывая книжку при посторонних. Не мешало оно им также поднимать на пьедестал подлинной художественной литературы, разбирать в длинных статьях, комментировать и превозносить циничную и грязную порнографию авторов, подобных Арцибашеву, певцу однополю любви Кузьмину или Ф. Сологубу. Санин Арцибашева трактовался, как герой того периода, и имел мно жество подражателей, а признанные высоколитературными произведениями «Крылья» Кузьмина и «Навыи чары» Сологуба породили очень нездоровое течение в среде предреволюционной молодежи.

Отрицательное отношение к необычайно распространенной в наши дни макулатуре авантюрного жанра мы видим и теперь в Европе, вплоть до запретов, налагаемых на некоторые книги Римским Папой.

Мы далеки от мысли и попыток защищать все выходящее из печати в формах авантюрного жанра. Значительная доля обоснованности содержалась и в презрительном пожатии плеч российского интеллигента былых времен, а тем более в современных протестах и даже репрессиях, направленных против действительно антихудожественной и отрицательной с точки зрения морали макулатуры. Но ведь нельзя же сыпать без разбору в один мешок мастерски написанные рассказы Конан Дойля и копеечные книжонки безымянных писак, носившие то же название и действительно отравлявшие и за сорвавшие фантазию юношества, снижавшие его художественный вкус, его литературные потребности и — в чем главная вина — подменявшие положительную, направленную к добру, героиче-скую — героинкой отрицательного порядка.

Макулатура неизменно сопутствует развитию каждого литературного жанра. Наравне с классиками психологического романа мы видим ряд подражателей им, тупых и даже просто безграмотных литераторов; наравне с блестящими представителями исторической романтики — халтуристов в той же области и т. д. Однако, никто не подвергает из-за этого остракизму данные литературные формы. Не может быть применено этой меры и к жанру авантюрной литературы, тем более, что ее роль в воспитании новых поколений более чем значительна, так как никакими запретами, никакими репрессивными мерами нельзя подавить стремления юношества к действительной романтике. Следовательно, нужно иное, а именно — разграничить литературу авантюрного жанра от макулатуры, освободиться от суррогатов и укрепить, развить здоровое, подлинно художественное направление авантюрного жанра.

Но может ли авантюрная литература быть высоко художественной и вести читателя к положительным идеалам? Отбросим привитое нам с детства ханжески пренебрежительное отношение к этому жанру и просмотрим оставленное нам предшествовавшими поколениями литературное наследство. Вот пред нами Н. С. Лесков, его повесть «Очарованный странник», «Запечатленный ангел», его роман «На ножах». Какому осмеянию подвергся бы в предреволюционный период литературный критик, осмелившийся обнаружить элементы авантюры в указанных повестях? Но разве переход одного из героев «Запечатленного ангела» по скользким, обмерзшим цепям бушующего в весеннем разливе Днепра не чисто авантюрный эпизод? А участие важного английского инженера в краже об разца из алтаря во время пасхальной заутрени, описанное в той же повести, не авантюра? Берем на себя смелость

(Окончание)

утверждать, что необычайно высокое по своим художественным качествам произведение Лескова «Запечатленный ангел» построено на костяке здоровой, направленной к добру авантюры. Этот авантюрный костяк еще крепче в столь же высоко художественной повести того же автора «Очарованный странник». Там и кража лошадей героем, и похищение им же ребенка, и убийство степного татарина в бытовом поединке и плен его у степных кочевников, и появление индийских факиров, и таинственное по своей обстановке убийство цыганки... Куда, кажется, дальше! Уголовщины более чем достаточно, но, вместе с тем, вся эта уголовщина в целом приводит как бы действительно очарованного странника к чисто русскому, чисто народному христианскому идеалу, к стремлению к подвигу, к страданию и смерти во имя своей родины, во имя своего народа.

Этот пример совершенно ясно показывает нам, что авантюрный жанр совершенно не обязывает работающих в нем литераторов к снижению художественности их произведений и к антиморальной их направленности. Не обязывает он их также и к беспочвенной фантастике, к извращению действительности, искажению быта и выдумке несуществующего в реальности типажа. Те же приведенные мною образцы являются общепризнанными бытовыми повестями и правдивость изображенных в них людей оспариванию не подлежит.

Переходим к нашей зарубежной современности, к очень тяжелому для нее явлению — ясно ощущаемому разрыву между писателем и читателем. Этот разрыв подтвержден нам печальной эпопеей жизни и гибели издательства имени Чехова. В начале его работы казалось, что русскому зарубежному писателю открывается широкий путь творческого развития, а русскому зарубежному читателю представляется столь же широкая возможность удовлетворения своих культурных и литературно-художественных потребностей. Но, к сожалению, в состав руководства этим издательством были введены последние именно той русской интеллигенции, которая презрительно пожимала плечами по отношению ко всему, что не соответствовало тенденциям ее «направления». Издательство выпустило множество нудных, скучных воспоминаний политически близких ему авторов, переиздало некоторые произведения столь же тенденциозных и столь же бездарных предреволюционных писателей типа Эртеля и, не встречая спроса на эту

А. Ламберт

Книга о совести

(«Бунт Дениса Бушуева». Сергей Максимов. Издательство им. Чехова. 1956 г.)

Сергей Максимов — молодой писатель, начавший учиться в Московском Литературном Институте и закончивший «образование» в Печорском концлагере. Впрочем это «образование» можно смело освободить от кавычек; по книгам автора видно, что советская каторга сформировала в нем писателя лучше, чем был способен это сделать столичный институт.

Читатели, знакомые с Максимовым по его известной, переведенной на иностранные языки книге «Денис Бушуев», должны, конечно, прочесть и новую — «Бунт Дениса Бушуева», потому, что только в ней раскрывается основной замысел «Бушуева» в целом и выкристаллизовывается идейный синтез всего произведения.

Последнее не только идейно, но и идеальнично. Положительные герои Максимова, в центре которых писатель Бушуев, так же несколько нарочиты, как нарочиты в своей непогрешимой целостности, например, герои Дюма или Сенкевича.

макулатуру со стороны читателя, безнадежно ударилось в трафаретную пропаганду идей американской гражданственности, чем окончательно подорвало свой авторитет и оттолкнуло от себя русского зарубежного читателя.

В чем же дело? Не в том ли, что современный русский читатель, как за рубежью, так и по ту сторону Железного Занавеса, хочет видеть и познать литературный образ героя своего времени, своего сильного, волевого человека, умеющего бороться и побеждать, а не бездушный манекен для примеривания истлевших лохмотьев конца прошлого века. Читатель хочет видеть тех, кто ведет борьбу с современным злом, в современном мире, хочет видеть их в верных быту образах и не получает этих образов от писателя. В этом и скрывается причина разрыва.

В качестве представителя газеты «Наша Страна», мне приходится соприкасаться со многими из читателей этой газеты, в силу чего я могу засвидетельствовать такой факт. В то время, когда в газете шел, к большому сожалению, не оконченный автором роман «Две силы» И. Л. Солоневича, а позже, при прохождении в ней же повести М. М. Бойкова «Рука майора Громова», круг читателей газеты неизменно расширялся.

Обычно ее читают те, кто политически ей созвучен. Но когда в ней шли эти вещи, то в числе читателей оказывались лица, совершенно иных политических направлений, которые откровенно говорили, что публицистика «Нашей Страны» их к себе не влечет, а вот литературная ее часть привлекает и даже захватывает. Разгадка этого явления, мне кажется, лежит именно в том, что И. Солоневич, а позже М. Бойков рисовали в своих произведениях абсолют но правдивые в бытовом аспекте образы современных русских действительных, сильных и волевых людей, борющихся со злом социал-коммунизма, доказывающих, что эта борьба далеко не безнадежна и что она-то и есть путь к добру, путь к общечеловеческому христианскому идеалу.

Но ведь, как я утверждал в начале этой статьи, мы живем в атмосфере сплошного авантюризма, бытового авантюризма. Так может ли писатель, отражающий эту авантюрную современность, верный правдивости описания этого авантюрного быта, отрешиться от авантюриности при построении фабулы в своих произведениях? Конечно, нет. Тогда он автоматически порвет с бытовой правдой. Не по вине современного писателя мы принуждены жить в период гипертрофии бытовой авантюры, и подвергать его остракизму за соблюдение им бытовой правды — пош- лое, жеманное ханжество.

Борис Ширяев

Дед Дениса — Северьян Михайлович — самый полноцветный герой обоих книг, но его следует рассматривать отдельно, потому что это натуральный слепок, в классической красоте своей лишенный каких-либо прикрас.

Следует пояснить, что и Дениса с Воейковым мы считаем условными только в силу присвоенной им роли. И если, хоть единичными, Воейковы существовали и существуют, если были и писатели, игравшие роль Бушуева, то не было еще ни одного **сыгравшего** ее до конца, как сыграл Денис Бушуев; они погибли раньше, либо сами отказывались довести эту роль до логической развязки и уходили незаметно со сцены.

И тем не менее, в гиперболическом приеме Максимова много резона, в нем таится и основная сила произведения.

Денис Бушуев и Воейков не «герои», а рыцари нашего времени, вобравшие в себя все разностороннее богатство русских ума и сердца. Денис — воспитанник деда Северьяна — видоизменяющееся, но бессмертного Ильи Муромца, столь же старого, как старая Русь, и столь же неистребимого в своей духовной основе, как неистребим в ней весь наш народ.

Законным наследником его богатырской праведности и является Денис Бушуев — писатель, «новый интеллигент» со старой, но в веках нетускнеющей русской совестью; ослепленной утопическими иллюзиями большевистской «правды», но воспрывший после прозрения наперекор всем сталинским пре- миям; взбунтовавшийся и нравствен-

В Вeneвский

Еще о государственных формах

Нам довольно часто приходилось читать и слышать антимоноархические выступления; не раз участвовал в весьма горячих дискуссиях, достигавших иногда высокой степени накала.

Но надо отдать должное нашим оппонентам-республиканцам, никто из них не опускался до того уровня, на котором становится все возможным и представляется об этике совершенно исчезающим.

Непозволительных выпадов по адресу Главы Династии мы не слышали.

Статьи епископа Иоанна (Шаховского) "О государственных формах" и г. Байкалова "Вопросы легитимизма" в этом отношении для эмигрантской прессы совершенно беспрецедентны. (Кстати сказать, обе статьи с нескрываемым восторгом рекламировались г. Домогацким в Мельбурнской солидаристской газете — "Единение").

В своей статье Еп. Иоанн гневется по поводу действий покойного Великого Князя Кирилла Владимировича, выразившихся в том, что в 1922 году, находясь за границей, и будучи старшим членом Русского Императорского Дома Он принял звание Блестителя Русского Императорского Престола, а в 1924 году титул Русского Императора.

С монархической точки зрения названные действия были не только целесообразны, но и необходимы, т. к. в результате их было поднято Знамя, вырванное из рук покойного Императора Николая II и Монархическое Движение обрело таким образом законного Вождя.

После смерти Кирилла Владимировича новым Главой Династии оказался сын покойного, ныне здравствующий Великий Князь Владимир Кириллович.

Мы, монархисты, весьма благодарны покойному Великому Князю за его упомянутые энергичные действия.

Что же касается Еп. Иоанна, г.г. Байкалова и Домогацкого, признающих со своей точки зрения порядок в нашем Монархическом Доме, для себя неприемлемыми — то им остается или переменить точку зрения или, продолжая находиться в пределах своего хаотического республиканского дома, не портить себе кровь и в чужой для них Двор не заглядывать.

Монархии никто никому не навязывает.

Воскресшая Россия будет Монархической и Великой, если того пожелают ее народы.

Будучи высокого мнения о практической сметке и здравом смысле народов России, мы не сомневаемся в том, что они в состоянии разобраться в преиму-

ществе тех или иных государственных форм без помощи "мудрствующих лукаво" и давно уже, вероятно, знают, что хаос во всем мире начался одновременно с падением Монархий.

С тех пор мировое положение постоянно и непрерывно ухудшалось и достигло теперь такой фазы, при которой уже и в самом деле "дальше итти некуда".

Республиканцы завели мир в тупик и не могут не нести за это моральной ответственности.

Анализируя события, последовавшие за падением Монархий беспристрастный наблюдатель увидит пышный расцвет безбожия, воцарение произвола и беспартия, бомбардировки беззащитного населения, издевательство над военнопленными, создание газовых камер, концлагерей и лагерей ДП (со времени образования лагерей ДП прошло одиннадцать лет, но проблема ДП до сих пор не разрешена и разрешится, к стыду республиканцев, вероятно сама собой — когда умрет последний ДП), появление позорных международных соглашений (Ялта, Тегеран) в результате которых миллионы людей были насильственно выданы, как скот на убой, чекистам. Беспристрастный наблюдатель вспомнит также о душераздирающих стогах, несущихся на весь мир из концлагерей СССР, и призывы S. O. S. заключенных, написанные их собственной кровью на бревнах, отправлявшихся из Сибири по всему республиканскому миру.

Но эти призывы о спасении — глас вопиющего в республиканском мирепустьине.

Кровавая расправа вооруженного до зубов бандита над беззащитными жертвами — республиканским свободным миром фактически узаконена — "это, видите ли дело не наше — это их внутреннее дело".

Кто возьмет на себя смелость утверждать, что в условиях Монархий двадцатого века были бы возможны те чудовищные преступления, которые безнаказанно творятся сегодня в Венгрии.

И в то время, когда венгерские чекисты с помощью своих советских братьев душили беззащитное население, парламентские импотенты с важным видом продолжают свою бесконечную и бесплодную говорильню.

Христианские принципы, как видите, не имеют ничего общего с республиканской практикой.

В результате такого простого анализа беспристрастный наблюдатель увидит, что вслед за свержением Монархий — ручьями потекла кровь невин-

ной силой преодолевший не только материальный соблазн, но и террор.

Пусть среди "сталинских лауреатов" не оказалось до сих пор ни одного такого богатыря; пусть Денис Бушуев еще только литературный тип, мало вяжущийся с действительным обликом большевистских фаворитов, но в том-то и значение максимовской книги, что она убеждает нас в неизбежности выступления подлинных и законченных, не вымышленных, а живых Бушуевых, призванных во всеуслышание вынести безжалостный приговор всеносушающей тирании. Приговор окончательный, никакому обжалованию не подлежащий.

Денис Бушуев, это "нас возвышающий обман" лишь на сегодня, но он — живая реальность завтрашнего дня, подтверждающаяся нарастающим и идейным кризисом в стане сталинских извергов и нравственным сопротивлением наиболее совестливой части советской элиты.

Нет нужды, что Денис Бушуев придуман, но он замешан из натуральной муки. Вспомним 25-летнее героическое сопротивление Анны Ахматовой, мученическую судьбу Клюева, Есенина, Устинова, Цветаевой, Пастернака, Мандельштама, Нестерова и многих других духовных сопротивленцев, перед большинством которых широко расплачивались двери почестей, богатства и славы, но которые предпочли удалиться "черным ходом".

Мало кому известно, что "непартийный большевик" Маяковский покончил с собой уже обреченным, а эта обреченность была результатом его решительно-

го отказа написать "пбэму о Сталине". Нет! Денис Бушуев не литературная фантазия; он всегда существовал и никогда не переведется в нашей стране; мы легко узнаем его среди множества своих подсоветских знакомых. И бунт его не выдуман Сергеем Максимовым, а только предвосхищен.

Не трудно угадать в портретах Дениса Бушуева и Дмитрия Воейкова сходство с самим автором, которое проницательная советская власть предусмотрела раньше всех, обрекли творческие силы начинающего писателя на поток и разорение в гнилом Заполярье, где, впрочем, погубить или обессилить одаренного бурлака так и не удалось.

"Бунт Дениса Бушуева" не только пророческая книга, но и интересная с обыкновенной читательской точки зрения. Автор отличается главным, что требуется от писателя: способностью овладеть вниманием читателя и с начала до конца держать его в напряженном любопытстве.

Романтические узлы завязываются и расплетаются в книге мастерски и с достаточным литературным тактом.

Приключенческий элемент, богатый на сыщущую книгу, лишен предвзятости или натяжки. Это одна из тех книг, читая которую, редкая женщина удержит ся от "подглядывания вперед".

При всем, однако, заслуженном расположении к автору, необходимо отметить, что в чисто литературном отношении книга не лишена зазубрин и шероховатостей, к сожалению, типичных для большинства молодых писателей советской формации.

† ПЕТР ВАСИЛЬЕВИЧ СКАРЖИНСКИЙ

Российское Монархическое Движение, Русское Зарубежье, да и всю национальную, верную своим историческим заветам России постигла громадная, незаменимая утрата. 1-го декабря 1956 года скончался в г. Ульме, в Западной Германии, после краткой и тяжелой болезни Председатель Высшего Монархического Совета, Петр Васильевич Скаржинский.

Стойкий, непоколебимый борец за дело восстановления Православной Российской Монархии, почивший отдавал этому священной службе все свои силы, все помыслы, все время, отказавшись от всякой личной жизни.

Окончив в 1902 году, девятнадцатилетним юношей, Императорский Александровский Лицей, покойный Петр Васильевич начал свою государственную службу по Ведомству Внутренних Дел. Его выдающиеся способности и исключительная неутомимость в работе быстро выдвинули его на ответственные должности. Уже в 1913 году, всего через 11 лет после поступления на службу, он был назначен Директором Канцеля-

рых людей, появилась неуверенность в завтрашнем дне, физическое почтение вышло из присутствия. Духа Зла, в души людей вселился страх, под влиянием которого они согнулись и их воля к борьбе со злом ослабела. Люди стали черстветь, забывать о взаимном уважении и великодушии, жертвенности и тем более подвиги сделались уделом немногих единиц.

Вместо этого распространились озлобленность, взаимная вражда, склопочничество и клевета.

Доказательства полнейшего банкротства республиканских государственных форм окружают нас на каждом шагу и не замечают их только слепые и упрямцы, для которых все "как с гуся вода".

Республиканские журналисты, атакующие бутафорскими картонными стрелами Монархическую Крепость, выглядят на мрачном фоне полнейшего банкротства республиканских идей в высшей степени комически и невольно вызывают в памяти крыловскую моську, лающую на слона.

Для человека, смотрящего на республиканский мир трезво, без розовых очков, последний представляется в виде весьма убогом, для полноценной человеческой жизни мало пригодном.

И выход из тупика, в котором оказались народы, наивно поверив демагогическим и безответственным обещаниям республиканцев, один — возврат к благословенной Монархии.

В. Вeneвский

Мельбурн

рин Министра Внутренних Дел, а в 1915 году, в самый разгар войны, Вольским Губернатором. Подведомственная ему губерния входила в район военных действий и, в связи с этим, П. В. Скаржинский становится во главе многочисленных местных управлений по продовольствию населения, снабжению его топливом, упорядочения железнодорожного сообщения... Отсюда его огромная государственная и административная опытность, способствовавшая его работе в годы изгнания и ставившая его значительно выше многих других российских деятелей Зарубежья.

С первых же дней революции принимает покойный Петр Васильевич деятельное участие в противореволюционной и монархической работе, сперва в Киеве, под началом доблестного генерала графа Келлера, предательски убитого петлюровцами, а затем за границей, в Югославии, в Белграде, где он проживает до Второй Мировой войны. Участник первого Монархического Съезда в Рейхенхалле, в апреле 1921 года, а затем и всех остальных пяти Монархических Съездов, он председательствует на пятом Съезде в Париже в 1931 году и, уже как Председатель Высшего Монархического Совета, подготавливает и созывает в Мюнхене в 1949 году шестой Монархический Съезд, выработавший программную "Декларацию" Российского Монархического Движения, служащую и по сию пору основой работы Движения. В 1926 году П. В. Скаржинский принимает видное участие и в трудах Зарубежного Съезда.

Избранный в 1931 году Членом Высшего Монархического Совета, он становится с 1940 года его Председателем и бесменно занимает эту ответственную должность в течение 16 лет, по самый день кончины, за последние годы в Дорнштадте, близ Ульма.

В 1939 году Комитетом под Председательством князя Никиты Александровича, при Заместителе Председателя П. В. Скаржинском, издается в Белграде первый том большого исторического труда профессора С. С. Ольденбурга, ныне покойного, "Царствование Императора Николая II". Вторая Мировая война и разгром Югославии прерывают работу Комитета, но удается спасти рукопись и снимки, и в 1949 г. в Мюнхене, исключительно благодаря неослабной энергии П. В. Скаржинского, выходит в свет весь труд, в трех книгах, хотя и в более упрощенном и менее изящном издании.

Книга эта рисует, во всем его обаянии, чистый и светлый образ Государя Императора Николая Александровича, Стратотерца и Великомуценка, и беспристрастно передает потомству яркую картину мощного государственного культурного и экономического расцвета России в годы последнего царствования.

Верный сын Православия, покойный Петр Васильевич уповал на конечную Милость Господню к России, спасение которой чаял он в восстановлении Монархии. Его духовному взору представлялась Великая наднациональная Империя Российская, в ее самобытном, веками сложившемся строе, столь отличным от образа правления других стран Запада и Востока, исторически неразрывно объединенная со Святой Православной Церковью, под Скипетром Государей славного Дома Романовых, ныне в Лице Их Законного Преемника, Великого Князя Владимира Кирилловича.

Да упокоит Всевышний в селениях Своих душу верного раба Своего боярина Петра!

Да сохранится на вечные времена память о нем в русских сердцах и да послужит его жизнь всем нам примером того, как можно и нужно служить своему Отечеству, и во времена его славы и процветания, и в годы лихих, беззаветно, не за страх, а за совесть, всеми помыслами, всеми силами, всем существом, даже до смерти!

Александр Мясоедов, Благочинный протоиерей Василий Салтовец, Георгий Кнопфер, барон Георгий Гревениц и Михаил Кашин

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В "Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы: от Д. В. — 10 песо.

А. Ламберт

ЛО QUE SIGNIFICA EL LIO DE MOSCU

Se multiplican las pruebas de que el sistema comunista es tan impracticable como antinatural

Cuanto más se estudia el histórico discurso de Khrushchev contra los crímenes de Stalin, tanto más notable resulta, no lo que el jefe comunista revela, sino lo que se trata en vano de ocultar. Nunca se ha formulado acusación tan devastadora contra el comunismo en todas sus obras y procedimientos. Al declarar demente a Stalin sus acusadores han reconocido tácitamente que el resultado lógico del comunismo es la ley omnímoda de un solo hombre, arrastrado sin remedio a la demencia por el ejercicio del poder total.

¿Qué más de los expresado en palabras dice inconscientemente Khrushchev? Ante todo y sobre todo, que él mismo y sus copartícipes del poder son unos cobardes de marca y unos bergantes sin hombría ni espíritu. Khrushchev confiesa que él y sus colegas sabían todo lo que pasaba (que a "muchos millares" de inocentes se los estaba encausando con pruebas inventadas al efecto, y aniquilando al fin, de acuerdo con los sanguinarios antojos del despota demente), pero que no podían hacer nada para impedir horror semejante. ¿Por qué? "Cualquier intento de oposición al odioso armadillo de sospechas e inculpaciones amañadas traía la escuela de que el objetante cayese víctima de la opresión."

Para corroborar su excusa, Khrushchev refiere al detalle la historia de aquel pobre camarada Postyshev, quien, aparte de cómo se le calificara por otras actividades, era un hombre honrado y un valiente. Pues bien, en el furor de las denuncias en masa de Stalin contra los "saboteadores trotskistas", Postyshev tuvo el denuedo de afirmar en el Comité Central que no las creía fundadas.

Stalin hizo a Postyshev esta pregunta siniestra: "¿Qué eres tú entonces, realmente?" Y Postyshev, impávido, replicó: "Yo soy un bolchevique, camarada Stalin, un bolchevique."

Añade Khrushchev: "Aquel aserto tuvo como resultado la aniquilación de Postyshev." Hasta aquí lo que Khrushchev revela; pero lo que no puede ocultar es que a los hombres que intentaron la resistencia contra la tiranía estalinista se los exterminó, y únicamente los lacayos y los aduladores sobrevivieron. La actual banda del Kremlin es el primer grupo de gobernantes en toda la historia que alegan su cobardía como único título para regir un imperio.

Khrushchev nos descubre que Stalin redactó de nuevo la historia de las luchas soviéticas, falseándolas para glorificar su propia actuación, y que a Stalin le deleitaba ver cierta película titulada "El año inolvidable de 1919", en la cual se le pinta a él como venciendo materialmente a los enemigos al filo de su sable". Llegado a este pasaje de su discurso, Khrushchev se volvió al mariscal Voroshilov (el viejo militar, hoy presidente titular de la Unión Soviética) para apelar a su testimonio corroborativo de que la película en í es enteramente falsa.

(Continuara)

("Selecciones", Diciembre 1956)

ФОНД ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В "Фонд Великого Князя Владимира Кирилловича" поступили следующие суммы:

от Шелуденко — 1000 фр., от Родина — 1000 фр., от Гармаш — 5000 фр., от Коняева — 850 фр., от Батунова — 500 фр.

Взносы в Казну Великого Князя поступившие через представителя "Нашей Страны" в Парагвае: за декабрь 1956 г. и за январь 1957 г. — от А. Ф. Л. — 200 гуар., от А. Г. М. — 200 гуар., от П. Л. Ш. — 100 гуар., от А. Н. Р. — 100 гуар., от Н. Ф. Э. — 100 гуар., от П. А. П. — 20 гуар. За январь и февраль 1957 г. — от С. И. А. — 100 гуар. За январь 1957 г. — от "327" — 50 гуар., от Б. Ф. Д. — 10 гуар. Единовременный взнос — от Ник. Макушева — 200 гуар. Всего гуар. 1.080.— и остаток от предыдущего перевода — гуар. 3.— итого гуар. 1.083.— или арг. песо 328.—

М. М. Спасовский

В 1957 году...

Положительно необходимо иногда просматривать американские журналы, конечно, политические. В них иногда мелькают соображения, заслуживающие пристального внимания.

Например, в наиболее популярном и политически полновесном журнале "Новости США и Мировое Обозрение", в номере от 4-го января текущего года, в разделе "Из мировых столиц" есть такие сентенции, довольно выразительные по своему "пророческому" тону:

— "Течение событий складывается так, что в 1957 году оно будет против мирового коммунизма и советской России. Наступивший год является для Кремля опаснейшим годом со времен Второй Мировой войны... Восстания, начавшиеся внутри Советской империи в 1956 году, имеют тенденцию продолжаться и расти в 1957-ом году. Советская военная сила подорвана в сателлитах. Войска, расположенные в восточно-европейских базах, ныне являются плохой помощью СССР... Коммунизм, "волна будущего", будучи однажды сброшенным в Венгрии, потерял силу своей пропаганды в Азии. 1956-ой год был, очевидно, апогеем возвышения коммунизма. Венгрия повернула это течение в обратное направление... Борьба внутри Кремля еще не закончилась. Новый страх Кремля заключается в том, что молодежь может потерять веру в коммунизм. Студенты руководили восстанием в Венгрии, — теперь даже в СССР студенты задают острые вопросы. Годы, когда коммунизм наставлял и руководил, прошли..."

Мы нарочито так подробно остановились на этих американских сентенциях, чтобы подчеркнуть их совпадение с нашими русскими эмигрантскими взглядами. Пусть в мелочах есть какие-то расхождения, но в главном американцы начинают приходить к нашим выводам и утверждениям: КОММУНИЗМ ОБРЕЧЕН. Его звезда "плывет" к закату и никакие усилия извне не могут удержать ее в зените.

Нет сомнения, что в Кремле это понимают хорошо. И вот здесь кремлевские сатраны могут "хлопнуть дверью". Ничего не теряя, они, возможно, сыграют "ва банк", развернув свою акцию на Среднем Востоке.

Эта акция может развернуться в двух направлениях: в борьбе либо за нефть, либо за охват арабского мира. И в том и в другом виде эта акция сведется к ДРАКЕ В ДОЛИНЕ АРМАГЕДОН. Сей час мы ближе чем когда-либо к исполнению библейских пророчеств. Можно по-разному относиться к этим пророчествам, но нельзя отрицать очевидный факт: на Среднем Востоке идет конец трагедии. События складываются так, что столкновение двух миров становится как-будто неизбежным.

Мы пишем "как-будто", ибо столкновение это можно все-таки избежать, если умело помочь российскому народу сбросить красное иго. Но помогут ли? И, если помогут, то умело ли? Ведь бывают услуги медвежьего порядка, от чего упаси нас, Господи!..

Конечно, идеальным решением создающегося положения было бы внутреннее разряжение атмосферы — силами самого народа. Вчера это решение нам казалось "абсолютно невозможным", сегодня оно представляется нам в несколько ином виде.

Во всяком случае в 1957 году мир перевернет новую страницу в написании своей истории, — либо он скатится в мрак всеобщего порабощения, либо над ним займется заря освобожденной жизни. Все зависит от того, когда же люди наконец, поймут, что вне восстания Исторической России миру не видать этой зари.

М. М. Спасовский

Вышла из печати и поступила в продажу новая книга
Ген.-Штаба Полк. Богданович
"АРАКЧЕЕВ"

Цена 1.50 ам. дол.
Склад издания
В. Riasnianski, Obligado 2130,
Buenos Aires, Argentina

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 3 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 6 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 40 ур. сент.; Парагвай — 8 гуар.; Чили — 25 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 60 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 10 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 60 фр.; Италия — 150 лир; Голландия — 0.65 гульдена; Швеция — 1 шв. кр.

С ДОСТАВКОЙ ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

В САСШ и Канаде — 35 цент.; в Бразилии 8 круз.; в Венесуэле — 1.25 бол.; в Парагвае — 10 гуар.; в Чили — 50 чил. песо; во Франции — 100 фр. фр.; в Германии — 1 нем. марка; в Голландии — 1 гульден.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за десять номеров вперед.

ПОДПИСКА

принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров, или на срок на 6 или на 12 месяцев (подписная плата в этом случае равна соответственно стоимости 25-ти или 50-ти номеров)

КНИГА-ПОЧТОЙ

Самый большой выбор старых и новых книг. Высылка книг в провинцию и другие страны. Продажа книг по вторн., четв. и субботам от 18 до 21 час. Телефон 758-0045 (звонить только в указанное время!). Пересылка книг за счет заказчика. Требуется каталог. Заказы и письма адресовать Miguel Tamarzeff, Casilla de Correo No. 4. Villa Ballester. F.C.N.G.B.M. Argentina.

1. История русского масонства. Том 1. — 45 п. (3 долл.)
2. История русского масонства. Том 2. — 45 п. (3 долл.)

Отдельные издания напечатанных в 1 и 2 т.т. "Истории русского масонства" материалов:

1. Иванов. Тайны масонства — 16 песо (0.75 долл.)
2. Б. Башилов. Тишайший царь и его время. — 15 п. (1 долл.)
3. Б. Башилов. Робеспьер на троне (Революция совершенная Петром I и ее исторические результаты) — 30 п. (2 дол.)

- А. Толстой. Петр I. 806 стр. 38.50 п.
О. Курганов. Американцы в Японии. 205 стр. 6 п.
Есенин. Избранное. 2 тома. 85 п.
А. Дюма. Черный тюльпан. 40 п.
А. Дюма. Три мушкетера. 65 п.
Б. Солоневич. Женщина с винтовкой. Ист. роман. 25 п.

И много других книг классиков, для детей и по технике.

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 песо арг.

А. Харламова просит Петра Харламова или лиц, знающих что либо о нем, откликнуться по адресу редакции "Нашей Страны".

Родители разыскивают Евгения и Георгия Жданович. Всех, что либо о них знающих, убедительно просят сообщить в редакцию газеты "Наша Страна"

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires
Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8465
Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogaley, Allende P.
din 2128 (por Beaucheff altura 1700).
Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24,
Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P.
O. C. Dirección General de Vialidad,
Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.
U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave.
San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B,
San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave, Los
Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E
14-th St. New York 3. N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New
York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str.,
Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto &
Ont.

Mr. André Alpatoff, 12337 Rue Dion
Cartierville (Montreal) P. Q.

"Derby Universal Book Agency", P.O.B.
No. 27, Station "B". Phone Jackson—
2-3927. Hamilton, Ontario

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliotheque Sla-
ve — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheff, "Kama"
27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine,
Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg
Postfach 63.

Italia: Sr. Prof. B. Sciriaev, Cas. posta-
le 102, San Remo.

Grèce: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 26,
Athenes.

Norge: Mr. F. Dymsha, Möller gt.
42/III. Oslo. Norge

Holland: G. A. Kolf, Amsterdamiche
Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mr. Parker, 28 Queen Bess Str. Buran-
da. Brisbane. Q-d.

Mr. P. Ostashkevich, 7 Whinham Str.,
Fitzroy, Adelaide.

Polyglot Book Depot, Post Office
Carrum, Melbourne, Vic.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str.,
South Wentworthville, N.S.W.

ASIE

Iran: Leon Popoff, 273, Ave. Ferdwal,
Teheran.

В БУЭНОСАЙРЕСЕ

газета "НАША СТРАНА" и все КНИГИ
Издательства "НАША СТРАНА"

продаются:

в Книжном магазине Бр. Лашкевич,
ул. Леандро Алем 1140;

в Кiosке В. С. Вербицкого при Хра-
ме Воскресения Христова (Вижка Пуэйр-
редон);

в Кiosке Б. Н. Ряснянского при церк-
ви на Облигадо 2130;

у газетчика на углу ул. Леандро Алем
и Виамонте;

на Вижка Бажестер у инж. Василькио-
ти, при церкви на Ав. Альвеар.

у г. М. Тмарцева — "Колонизадо-
ра" — ул. Сан Мартин 344.

В РЕДАКЦИЮ "НАШЕЙ СТРАНЫ"

ДЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ НА АФОН
поступили следующие суммы:
от О. Скаредова — 20 дол.

ПОСТУПИЛО

НА ИЗДАНИЕ ИСТОРИИ РОССИИ
от Родина — 1.000 фр.,